

⁶ Граф Александр Николаевич Самойлов (1751–1814) — племянник князя Г. А. Потемкина, отличился при осаде Очакова. При Екатерине назначен генерал-прокурором Сената, а при Павле I — действительным тайным советником.

⁷ Суворов Александр Васильевич, граф Рымникский, князь Италийский (1729–1800) — генералиссимус.

⁸ Речь идет об о награждении Самойловича орденом св. Владимира IV степени.

⁹ Князь Алексей Борисович Куракин (1759–1829) — родной брат нашего князя Куракина. В то время — генерал-прокурор правительствующего Сената и главный директор ассигнационного банка.

Николай Николаевич
Сандунов

Николай Николаевич Сандунов (Зандукели; 1769—1832), ординарный профессор гражданского и уголовного судопроизводства императорского Московского Университета. Окончил Дворянскую гимназию при Университете, а потом и сам Университет, причем в последнем в 1787 году получил Золотую медаль за отличные успехи. Преподавал синтаксис в Гимназии, а затем был приглашен М. М. Херасковым к себе в секретари. После этого служил секретарем при генерал-губернаторе возвращенных от Польши губерний и областей, где был произведен в чин титулярного советника.

По требованию князя Алексея Борисовича Куракина, в бытность его генерал-прокурором правительствующего Сената, вступил в канцелярию о составлении законов Российской Империи в звании сочинителя. В чине коллежского советника в 1798 году был переведен в Москву, на должность обер-секретаря Шестого департамента Сената, где и прослужил двенадцать лет, после чего вышел в отставку в чине статского советника.

В 1811 году, по приглашению попечителя Московского учебного округа П. И. Голенищева-Кутузова, занял место профессора Московского университета и преподавал российское законоведение.

[1]. 1 августа 1803 года¹.

Сиятельнейший Князь
Милостивый Государь!

Повеление Вашего Сиятельства, возлагающее на меня лестную обязанность печься о Неофите Ивановиче Прокудине² получить я честь имел. Приемля единое препоручение Вашего Сиятельства за милостивый знак отличного ко мне благоразположения со всем усердием готов я употребить себя, сколько в возможности моей есть к содействию в пользу Неофита Ивановича; и говорил уже с кем должно. Примеры были, что подобные случаи окончаны с успехом; но по недавнему дела сего вступлению надобно несколько обождать. Я весьма почту себя щастливым, есть ли случай сей дозволит мне сделать воле вашей благоугодное во всей полноте желания Неофита Ивановича.

С совершенным высокопочтанием и неограниченною приверженностию честь имею пребыть навсегда

Сиятельнейший Князь
Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
Всепокорнейший Слуга
Николай Сандунов
1 августа
1803 года.

Р. S. Ея превосходительство Александра Ивановна³ приказывала мне благодарить Ваше Сиятельство за приписку к ней в письме моем.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 207. Л. 302 — 302 об. Автограф.

Сандунов в то время служил обер-секретарем Шестого департамента правительствующего Сената; именно это обстоятельство и послужило причиной возникшей в данном случае переписки.

² Прокудин Неофит Иванович — коллежский советник, в службе состоял с 1756 года. 28 декабря 1785 года пожалован надворным советником. Князь Александр Борисович познакомился с Прокудиным в конце 1780—начале 1790-х, когда Неофит Иванович служил Губернским прокурором в Пензенском наместничестве. Дело по нижегородскому винокуренному заводу, коего он был начальником, находилось на рассмотрении в Четвертом департаменте Сената. Сам Прокудин просил князя Куракина о помощи еще в письме от 11 марта 1802 года (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 199. Л. 267). Также Прокудин просил о помощи по службе его сыну — письмо от 10 января 1805 года (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 220. Л. 87).

Сандунов, желая угодить князю, снесся тогда же по этому делу с сенатором Петром Петровичем Нарышкиным (1764—1825), который сообщил Сандунову, что дело Прокудина стоит на очереди в Сенате и опасаться ему нечего. Нарышкин, в свою очередь, и сам отписал князю Куракину о сношениях с ним Сандунова в письме из Москвы от 25 августа 1803 года (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 207. Л. 348, в постскриптуме).

³ Жена писателя. Известная красавица того времени.

[2]. 12 февраля 1806 года¹.

Сиятельнейший Князь
Милостивый Государь!

Снисходительное внимание, каковым удостоен я от высокой Особы Вашей, Сиятельнейший Князь и милостивое дозволение, данное мне при отъезде моем из Петербурга, осмеливают меня принять дерзость по участию моему в судьбе брата моего² искать ему высокого покровительства вашего, Сиятельнейший Князь и испрашивать ему милостей Ваших.

Обстоятельствами вовлечен он в построение двух каменных в Москве домов; дороговизна непредусмотренная обременила его долгами; желая лучше быть должным казне, по вызову от московского опекунского Совета сделанному, просил он ссуды под залог домов своих; но сверх чаяния лишен надежды без Высочайшего Ея Величества вдовствующия Государыни Императри-

цды³ повеления; крайность принудила его двукратно утруждать Высочайшую Ея Особу просьбою и по обеим предоставлено рассмотрению Его Высокопревосходительства Александра Михайловича Лунина⁴. В следствие первого о том повеления донесено от него Ея Величеству, что дома и места брата моего больше стоят просимой братом моим ссуды; но на сие никакого повеления не последовало; а за сим Александр Михайлович не осмеливается сам собою приступить к удовлетворению брата моего ссудою; денег же по собственным его словам находится теперь на лице знатная сумма.

Удостойте, Сиятельнейший Князь, великодушно снизить к покорнейшей просьбе моей и сильным покровительством Вашим извлеките брата моего из крайности, милостиво вспооществуя в исходатайствовании ему всемилостивейшаго соизволения на выдачу просимой им из Московскаго Опекунскаго Совета под залог домов его ссуды. Облаготворя его, Сиятельнейший Князь, облагодетельствовать соизволите меня, как истинное участие в судьбе его приемлющаго.

С совершенным высокопочитанием и неограниченною приверженностию честь имею пребыть всегда

Сиятельнейший Князь!

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 251. Л. 237 — 237об — 238. Автограф.

² Речь идет о Силе Николаевиче Сандунове (Зандукели; 1756—1820), знаменитом драматическом актере. Его финансовые дела были довольно длительное время, вплоть до 1810-х годов, в сильном расстройстве. Строительство, упомянутое в письме, есть не что иное, как сооружение в будущем знаменитых Сандуновских бань.

³ Т. е. Марии Феодоровны.

⁴ Лунин Александр Михайлович (1745—1816) — действительный тайный советник, в то время почетный опекун Московскаго опекунскаго совета и управляющий Вдовьим домом (с 5 мая 1803 года), управляющий экспедицией при Воспитательном доме О воспитании детей по деревням.

[3]. 26 февраля 1806 года¹.

Сиятельнейший Князь
Милостивый Государь!

Удостоясь чести почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства в разсуждении брата моего я почитаю себе непременною обязанности изъяснить вам, Сиятельнейший Князь, живейшую признательность за милостивое внимание ко мне и брату моему. Движимый сердечным участием в крайности его осмелюсь обременить высокую особу Вашего Сиятельства покорнейшею моею о нем прозьбою, сим же самым чувством к брату моему, а паче надеждою на снисхождение Вашего Сиятельства, побуждаюсь я донести вам Сиятельнейший Князь, что последняя просьба от брата моего Ея Величеству вдовствующей Государыне Императрице поданная быв, как и прежняя брата моего просьбы, прислана к Его высокопревосходительству Александр Михайловичу Лунину, поставила его в необходимости на сей почте поновительно представляя свое мнение относительно ссуды брату моему просить высочайшаго Ея Величества на то соизволения. Сиятельнейший Князь! крайность брата моего велика; но он не может иметь более смелости утруждать Высочайшую Ея Величества Особу новою просьбою. Одно предстательство, одно слово Вашего Сиятельства спасти его может от гибельной крайности. Чувства мои увлекают меня далеко; но Бога для того и просят дерзновенно, что он Бог.

С совершенным высокопочитанием и неограниченною приверженностию честь имею пребыть навсегда

Сиятельнейший Князь!
Милостивый Государь
Вашего Сиятельства

всепокорнейший слуга
Николай Сандунов
26-го февраля
1806 года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 251. Л. 319 — 319об. Автограф.

Василий Иванович
Тибекин

